

JULIANSITKOVETSKYCOLLECTION
COLLECTIONJULIANSITKOVETSKY
JULIANSITKOVETSKYCOLLECTIONSITK
OVETSKYJULIANCOLLECTIONJULIANC
OLLECTIONSITKOVETSKYCOLLECTION
SITKOVETSKYJULIANJULIANSITKOVET
SKYCOLLECTION**JULIAN**SITKOVETSKYJ
ULIANCOLLECTIONCOLLECTIONSITKO
VETSKYJULIAN**SITKOVETSKY**COLLECTI
ONJULIANJULIANSITKOVETSKYCOLLE
CTIONJULIAN**COLLECTION**SITKOVETS
KYCOLLECTIONJULIANCOLLECTIONSIT
TKOVETSKYCOLLECTIONSITKOVETSKY
JULIANJULIANSITKOVETSKYCOLLECTI
ONSITKOVETSKYJULIANCOLLECTIONJ
ULIANCOLLECTIONSITKOVETSKYCOLL
ECTIONSITKOVETSKYJULIANSITKOVET
SKYJULIANSITKOVETSKYCOLLECTION

ДИСК 1

Ян Сибелиус

Концерт для скрипки с оркестром ре минор, соч. 47

1	I. Allegro moderato	13.47
2	II. Adagio di molto	6.58
3	III. Allegro ma non tanto	6.41

Никколо Паганини

4	Концерт для скрипки с оркестром № 2 си минор "La campanella", соч. 7: III. Rondo . 7.52
5	Вариации на тему «Ведьмы» из балета «Орех Беневенто» на музыку Ф.К. Зюсмайера, соч. 8 (обр. Ф. Крейслера) . 11.32
6	Вариации на тему из оперы Дж. Россини «Моисей в Египте», MS 23 7.16

Джузеппе Тартини – Фриц Крейслер

Соната для скрипки соль минор «Дьявольские трели», Вж. 5

7	I. Larghetto affettuoso	3.04
8	II. Allegro	2.51
9	III. Andante–Allegro	8.46

Общее время: 68.52

Юлиан Ситковецкий, *скрипка*

Оркестр Чешской филармонии

Дирижер – Николай Аносов (1–3)

Симфонический оркестр Всесоюзного радио и телевидения

Дирижер – Марк Паверман (4)

Бэлла Давидович, *фортепиано* (5, 6)

Владимир Ямпольский, *фортепиано* (7–9)

Записи: 1953 (1–3, 6), 1955 (5), 1952 (7) гг.

Звукорежиссеры: Юрий Кокжаян (5), Георгий Дудкевич (6), Георгий Брагинский (7–9)

Ремастеринг – Надежда Радугина

ДИСК 1

Jean Sibelius

Violin Concerto in D minor, Op. 47

1	I. Allegro moderato	13.47
2	II. Adagio di molto	6.58
3	III. Allegro ma non tanto	6.41

Niccolò Paganini

4	Violin Concerto No. 2 in B minor, <i>La Campanella</i> , Op. 7: III. Rondo 7.52
5	Variations on a theme from the ballet <i>Il noce di Benevento</i> on music by Franz Süssmayr, <i>Le Streghe</i> (Witches Dance), Op. 8 (arranged by Fritz Kreisler) 11.32
6	Variations on the theme <i>Dal tuo stellate soglio</i> from <i>Mosè in Egitto</i> by Gioachino Rossini, MS 23 7.16

Giuseppe Tartini – Fritz Kreisler

Violin Sonata in G minor, *Devil`s Trill*, Bg. 5

7	I. Larghetto affettuoso	3.04
8	II. Allegro	2.51
9	III. Andante–Allegro	8.46

Total time: 68.52

Julian Sitkovetsky, *violin*

The Czech Philharmonic Orchestra

Conductor – Nikolai Anosov (1–3)

The Moscow Radio Symphony Orchestra

Conductor – Mark Paverman (4)

Bella Davidovich, *piano* (5, 6)

Vladimir Yampolsky, *piano* (7–9)

Recorded in 1953 (1–3, 6), 1955 (5), 1952 (7–9).

Sound engineers: Yuri Kokzhayan (5), Georgy Dudkevich (6), Georgy Braginsky (7–9)

Remastering – Nadezhda Radugina

ДИСК 2

Иоганн Себастьян Бах

Партита № 2 для скрипки соло ре минор, BWV 1004

1	I. Allemande	6.25
2	II. Courante	2.54
3	III. Sarabande	4.50
4	IV. Gigue	4.21
5	V. Chaconne	15.29

Генрих Эрнст

6	Интродукция, тема и вариации на тему ирландской песни «Последняя роза лета», этуд № 6 для скрипки соло	10.24
---	---	-------

Антонио Баццини

7	«Хоровод духов», фантастическое скерцо, соч. 25.	5.35
---	--	------

Бела Барток – Андре Гертлер

Сонатина для скрипки и фортепиано Ре мажор, Sz. 55

8	III. Finale. Allegro vivace.	2.01
---	--------------------------------------	------

Кароль Липинский

9	Каприс для скрипки соло Ре мажор, соч. 29 № 3	3.27
---	---	------

Пабло де Сарасате

Испанские танцы, соч. 21

10	№ 1 Малагенья	4.50
11	№ 2 Хабанера	3.59

Общее время: 64.23

Юлиан Ситковецкий, *скрипка*

Бэлла Давидович, *фортепиано* (7, 8, 10, 11)

Записи: 1954 (1–5, 9), 1951 (6), 1952 (10, 11) гг.

Звукорежиссеры: Юрий Кокжаян (1–5, 9), Давид Гаклин (6), Георгий Дудкевич (10, 11)

Ремастеринг – Надежда Радугина

DISC 2

Johann Sebastian Bach

Partita for violin solo in D minor, BWV 1004

1	I. Allemande	6.25
2	II. Courante	2.54
3	III. Sarabande	4.50
4	IV. Gigue	4.21
5	V. Chaconne	15.29

Heinrich Ernst

6	Variations on the Irish folk melody "The Last Rose of Summer", Etude No. 6 for violin solo	10.24
---	---	-------

Antonio Bazzini

7	<i>The Dance of the Goblins</i> , Scherzo fantastique, Op. 25.	5.35
---	--	------

Béla Bartók – André Gertler

Sonatina for violin and piano in D major, Sz. 55

8	III. Finale. Allegro vivace.	2.01
---	--------------------------------------	------

Karol Lipiński

9	Capriccio for violin solo in D major, Op. 29 No. 3	3.27
---	--	------

Pablo de Sarasate

Spanish Dances, Op. 21

10	No. 1 Malagueña	4.50
11	No. 2 Habanera	3.59

Total time: 64.23

Julian Sitkovetsky, *violin*

Bella Davidovich, *piano* (7, 8, 10, 11)

Recorded in 1954 (1–5, 9), 1951 (6), 1952 (10, 11)

Sound engineers: Yuri Kokzhayan (1–5, 9), David Gaklin (6), Georgy Dudkevich (10, 11)

Remastering – Nadezhda Radugina

ДИСК 3

Вольфганг Амадей Моцарт

- Соната № 26 для скрипки и фортепиано
Си-бемоль мажор, KV 378
1 I. Allegro moderato 9.26
2 II. Andantino sostenuto e cantabile . . 7.20
3 III. Rondo. Allegro 4.10

Пётр Чайковский

- 4 Скерцо из цикла «Воспоминание
о дорогом месте», соч. 42 № 2 . . . 3.46

Пётр Чайковский – Фриц Крейслер

- 5 Песня без слов Фа мажор из цикла
«Воспоминания о Гапсале»,
соч. 2 № 3. 2.52

Сергей Прокофьев

- Из «Пяти мелодий» для скрипки и
фортепиано, соч. 35-bis
6 № 3 Animato, ma non allegro. 3.19
7 № 4 Andantino, un poco scherzando . . 1.10
8 № 1 Andante 2.22
9 № 2 Lento, ma non troppo 2.57

**Дмитрий Шостакович – Дмитрий
Цыганов**

- Четыре прелюдии для скрипки и
фортепиано из соч. 34
10 № 10 Moderato non troppo 1.41
11 № 15 Allegretto. 0.59
12 № 16 Andantino 1.03
13 № 24 Allegretto. 1.11

Николай Раков

- Пьесы для скрипки и фортепиано
14 Поэма (1943) 5.51
15 Скерцино (1937) 1.50

Генрик Венявский

- 16 Каприз-каденция для скрипки соло
Ля мажор, соч. 10 № 7 4.29

Кароль Шимановский

- 17 Миф «Фонтан Аретузы», соч. 30 № 1 . . 5.35

Общее время: 60.03

Юлиан Ситковецкий, *скрипка*
Бэлла Давидович, *фортепиано* (1–4, 14,
15, 17)
Владимир Ямпольский, *фортепиано* (5–9)
Наум Вальтер, *фортепиано* (10–13)

Записи: 1952 (1–3), 1953 (4, 5, 14, 15),
1951 (6–9) гг.
Звукорежиссеры: Георгий Дудкевич (4, 5),
Юрий Кокжаян (14, 15)
Ремастеринг – Елена Барыкина

ДИСК 3

Wolfgang Amadeus Mozart

- Violin Sonata No. 26 in B flat major, KV 378
1 I. Allegro moderato 9.26
2 II. Andantino sostenuto e cantabile. . 7.20
3 III. Rondo. Allegro 4.10

Pyotr Tchaikovsky

- 4 Scherzo from *Souvenir d'un lieu cher*,
Op. 42 No. 2. 3.46

Pyotr Tchaikovsky – Fritz Kreisler

- 5 *Chant sans paroles* from *Souvenir
de Hapsal*, Op. 2 No. 3 2.52

Sergei Prokofiev

- From *Five melodies* for violin and piano,
Op. 35-bis
6 No. 3 Animato, ma non allegro 3.19
7 No. 4 Andantino, un poco scherzando . . 1.10
8 No. 1 Andante 2.22
9 No. 2 Lento, ma non troppo 2.57

Dmitry Shostakovich – Dmitry Tsyganov

- 4 preludes for violin and piano Op. 34
10 No. 10 Moderato non troppo 1.41
11 No. 15 Allegretto 0.59
12 No. 16 Andantino 1.03
13 No. 24 Allegretto 1.11

Nikolai Rakov

- Pieces for violin and piano
14 No. 3 Poem (1943) 5.51
15 No. 2 Scherzino (1937) 1.50

Henri Wieniawski

- 16 La Cadenza, Etude-caprice for violin solo,
Op. 10 No. 7. 4.29

Karol Szymanowski

- 17 *La Fontaine d'Arethuse*, Mythes, pieces
for violin and piano, Op. 30 No. 1 . . . 5.35

Total time: 60.03

Julian Sitkovetsky, *violin*
Bella Davidovich, *piano* (1–4, 14, 15, 17)
Vladimir Yampolsky, *piano* (5–9)
Naum Walter, *piano* (10–13)

Recorded in 1952 (1–3), 1953 (4, 5, 14, 15),
1951 (6–9).
Sound engineers: Georgy Dudkevich (4, 5),
Yuri Kokzhayan (14, 15)
Remastering – Elena Barykina

ДИСК 4

Камиль Сен-Санс

- 1 Концертная пьеса для скрипки
и фортепиано Ля мажор, соч. 20 . . .13.05

Камиль Сен-Санс – Эжен Изаи

- 2 Каприз на «Этюд в форме вальса»,
соч. 52 № 67.12

Эжен Изаи

- 3 Соната № 6 для скрипки соло
Ми мажор, соч. 27.6.41

Мориц Мошковский – Пабло де Сарасате

- 4 Гитара, соч. 45 № 23.08

Анри Вьётан

- Сюита для скрипки и фортепиано, соч. 43
- 5 1. Прелюдия. Adagio5.13
- 6 2. Менуэт. Tempo di Minuetto.3.51
- 7 3. Ария. Lento4.27
- 8 4. Гавот5.20

Генрик Венявский

- 9 Концертный полонез Ре мажор,
соч. 45.16

Дмитрий Шостакович

- Концерт для скрипки с оркестром № 1
ля минор, соч. 77
- 10 I. Nocturne. Moderato11.27
- 11 II. Scherzo. Allegro.5.45

Общее время: 71.30

Юлиан Ситковецкий, *скрипка*

- Бэлла Давидович, *фортепиано* (1, 5–8)
Владимир Ямпольский, *фортепиано* (2, 4)
Наум Вальтер, *фортепиано* (9)
Большой симфонический оркестр
Всесоюзного радио
Дирижер – Александр Гаук (10, 11)

- Записи: 1951 (1), 1945 (2), 1955 (3), 1949 (4),
из Концертного зала имени Чайковского
29 ноября 1956 (10, 11) гг.
Звукорежиссеры: Юрий Кожаян (1),
Илья Гродзенский (4), Давид Гаклин (10, 11)
Ремастеринг – Елена Барыкина

ДИСК 4

Camille Saint-Saëns

- 1 Concert piece for violin and piano,
Op. 2013.05

Camille Saint-Saëns – Eugène Ysaÿe

- 2 Caprice d'après l'Etude en forme de valse,
Op. 52 No. 6.7.12

Eugène Ysaÿe

- 3 Sonata for violin solo No. 6 in E major,
Op. 276.41

Moritz Moszkowski – Pablo de Sarasate

- 4 *Guitarre*, Op. 45 No. 23.08

Henri Vieuxtemps

- Suite for violin and piano, Op. 43
- 5 1. Preludio. Adagio5.13
- 6 2. Minuetto. Tempo di Minuetto.3.51
- 7 3. Aria. Lento4.27
- 8 4. Gavotte5.20

Henri Wieniawski

- 9 Polonaise de Concert, Op. 45.16

Dmitry Shostakovich

- Violin Concerto No. 1 in A minor, Op. 77
- 10 I. Nocturne. Moderato11.27
- 11 II. Scherzo. Allegro.5.45

Total time: 71.30

Julian Sitkovetsky, *violin*

- Bella Davidovich, *piano* (1, 5–8)
Vladimir Yampolsky, *piano* (2, 4)
Naum Walter, *piano* (9)
The Moscow Radio Symphony Orchestra
Conductor – Alexander Gauk (10, 11)

- Recorded in 1951 (1), 1945 (2), 1955 (3),
1949 (4), live from Moscow's Tchaikovsky
Concert Hall on November 29, 1956 (10, 11).
Sound engineers: Yuri Kokzhayan (1),
Iliya Grodzensky (4), David Gaklin (10, 11)
Remastering – Elena Barykina

К 95-ЛЕТИЮ ЮЛИАНА СИТКОВЕЦКОГО

Выход альбома Юлиана Ситковецкого на «Фирме Мелодия» – безусловно, радостное событие как для его семьи, так и для поклонников его огромного таланта.

В предыдущих изданиях его записей, как правило, перечисляются его премии на международных конкурсах, успешные гастролы, счастливый брак с моей мамой, феноменальной пианисткой Бэллой Давидович и их совместные выступления. Мне же хочется в этот раз обратить внимание слушателей на другие события его так рано прервавшейся жизни.

Поскольку молодое поколение уже не представляет себе, в какое время родился, учился и жил Юлиан Ситковецкий, я бы хотел отметить некоторые менее известные факты его биографии, которые не могли не сказаться на его трагической судьбе.

Мне было всего три года, когда после неравной битвы с раком легких, мой отец безвременно ушел из жизни, не дожив и до тридцати трех лет. Очевидно, что мое понимание того, каким он был человеком и музыкантом, основано только на семейных воспоминаниях и на рассказах людей, которым посчастливилось его знать и, разумеется, на его уникальных записях.

Юлиан Ситковецкий родился в Киеве в 1925 году в музыкальной семье. В 1939 году семья переехала в Москву, где рано проявившийся талант юного музыканта развивался в стенах ЦМШ у А. И. Ямпольского. В это же время в классе А. Б. Гольденвейзера учился старший брат Юлиана – Дмитрий.

Но уже через два года семью Ситковецких постигает горе: в ноябре 1941 года, когда Юлиан с младшим братом Виталием продолжали учебу в ЦМШ в эвакуации, трагически погиб их старший брат...

Через полгода после войны, в декабре 1945 года, в Москве проходил Всесоюзный конкурс исполнителей, в котором победителями стали будущие титаны музыкального мира Святослав Рихтер и Мстислав Ростропович (первые премии). Юлиан Ситковецкий фактически стал победителем среди скрипачей, но в отличие от Рихтера и Ростроповича, он получил лишь третью премию (первую и вторую не присудили вовсе).

После окончания консерватории, будучи лауреатом уже нескольких конкурсов, отец хотел продолжить обучение у любимого учителя А. И. Ямпольского в аспирантуре Московской консерватории. Однако ему отказывали в этом три года кряду. А когда Бэлла Давидович предложила отдать свое место в аспирантуре в пользу мужа, отказали и ей.

Музыкальная карьера Юлиана Ситковецкого и за пределами Советского Союза складывалась непросто. Ванда Вилкомирска рассказывала о невероятном успехе отца в Познани на конкурсе Венявского в 1952 году. Она поделила с ним вторую премию (первая была присуждена Игорю Ойстраху).

«Не соверши ту же ошибку с Ситковецким-младшим, как ты сделал в Брюсселе с его отцом!», – напутствовала супруга Иегуди Менухина, когда он в 1979 году отправлялся в Вену в жюри I конкурса имени Крейсера. Мне удалось тогда выиграть этот конкурс.

Победитель конкурса королевы Елизаветы в Брюсселе в 1955 году американец Берл Се-нофский делился со мной: *«Это была политическая победа; твой отец играл лучше всех и даже помогал мне с трудным обязательным сочинением, которое сам выучил всего за два дня»*.

Игорь Безродный рассказывал, что в 1947 году на конкурсе в Праге Юлиан играл невероятно трудное сочинение Эрнста «Последняя роза лета». Когда он дошел до известной вариации, где одновременно с пассажами тема играет «пиццикато» левой рукой, какой-то член жюри поднялся и ушел за сцену искать другого скрипача, играющего пиццикато.

Концерт Сибелиуса, записанный в 1953 году с оркестром Чешской филармонии под управлением Николая Аносова, открывает эту коллекцию. Знаменитый финский дирижер Пааво Берглунд говорил, что лучшей интерпретации этого концерта он не знает.

Помимо Сибелиуса в этом собрании очень много знаковых интерпретаций Юлиана Ситковецкого: Партита Баха для скрипки соло, Соната Моцарта с Бэллой Давидович, такие вершины виртуозного мастерства, как Кампанелла Паганини, Этюд Липинского, Шестая Соната Изаи, «Последняя роза лета» Эрнста, «Этюд в форме вальса» Сен-Санса/Изаи, а также лирические пьесы Шимановского, Чайковского и Прокофьева.

Ясно, что исполнительское искусство слишком рано потеряло уникального скрипача-поэта, которого можно поставить в один ряд с такими незабываемыми исполнителями, как Дину Липатти, Фриц Вундерлих и Майкл Рабин. Их жизнь тоже оборвалась слишком рано, но они сумели оставить неизгладимый след в мире музыки.

Надеюсь, что с выходом этой коллекции молодое поколение узнает и оценит уникальный дар Юлиана Ситковецкого.

Дмитрий Ситковецкий

Он обладал масштабным, твердым и направленным звуком во всех регистрах; безупречной интонацией, беглой и четкой трелью, стремительным, в совершенстве контролируемым «staccato»; мощными, но безупречными обертонами; наконец, чистейшим «sautillé»¹.

Джозеф Мейджил (American Record Guide)

«Гриф у скрипки отломан, правая рука со смычком закованы гранитом, линия постаментов плавно уходит в могилу... Жизнь оборвалась». Так описывает краевед Соломон Кипнис надгробный памятник Юлиану Ситковецкому на Новодевичьем кладбище в Москве (автор – Эрнст Неизвестный). На нем могли бы быть выгравированы строки, оставшиеся на могиле Франца Шуберта: «Смерть похоронила здесь богатое сокровище, но еще более прекрасные надежды».

С первых лет профессионального становления юный музыкант восхищал своих учителей. *«Там, где иному скрипачу нужны сутки напряженнейшей работы, Юлику достаточно часа»,* – говорил его педагог в Центральной музыкальной школе и Московской консерватории Абрам Ильич Ямпольский. Профессор, у которого учились Леонид Коган, Борис Гольдштейн, Эдуард Грач, Игорь Безродный, Марк Лубоцкий и многие другие, выделял Ситковецкого среди учеников своего класса. Публика, критика, коллеги-скрипачи – все прочили ему блестящую будущность. В двадцатилетнем возрасте Юлиан Ситковецкий стал победителем Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей (на этом же конкурсе первых премий были удостоены Святослав Рихтер и Мстислав Ростропович), два года спустя разделил с Леонидом Коганом и Игорем Безродным I премию на Международном конкур-

се молодежного фестиваля в Праге; еще через пять лет получил серебряную медаль Международного конкурса имени Г. Венявского в Познани. В тридцатилетнем возрасте Ситковецкий принял участие в крупнейшем на тот момент состязании скрипачей – конкурсе королевы Елизаветы в Брюсселе, став его явным фаворитом (сидевшие в жюри Давид Ойстрах и Иегуди Менухин единодушно считали его победителем), но был удостоен второй премии. Все это могло быть только началом; Давид Ойстрах полагал, что Ситковецкий со временем стал бы первым скрипачом нашей страны. Но судьба распорядилась иначе.

В возрасте восьми лет Юлиан – ученик Центральной музыкальной школы Киева – играл в присутствии Жака Тибо, в 1956 году он последний раз выступил перед публикой со своей интерпретацией Первого скрипичного концерта Шостаковича (посвященного Ойстраху) в присутствии автора, заслужив его одобрение. Но то, что он успел сделать за два десятилетия, ставит Юлиана Ситковецкого в один ряд с крупнейшими мастерами мирового скрипичного искусства XX столетия – в этом можно убедиться, прослушав любую из его записей.

Ситковецкий оставил довольно обширное количество студийных и концертных фонограмм, записанных в 1945–1956 годы. К сожалению, ряд пленок были утеряны либо безнадежно испорчены; большинство записей данного комплекта относится к 1951–1955 годам («Этюд в форме вальса» Сен-Санса – Изаи был записан в 1945 году, «Гитара» Мошковского – Сарасате в 1949-м). Но и эта подборка в значительной мере раскрывает индивидуальность артиста, демонстрирует широту его стиливых и жанровых интересов: эпоха романтизма, старинная и камерная музыка, сольные сонаты, сочинения композиторов-современников и, конечно же, виртуозные миниатюры.

Скрипичный концерт Яна Сибелиуса, записанный с оркестром Чешской филармонии под управлением Николая Аносова, принадлежит к высшим исполнительским достиже-

¹ Sautillé (фр. сотийе) – штрих у смычковых инструментов, относящийся к группе «прыгающих» штрихов.

ям Юлиана Ситковецкого. Масштабное, эпическое произведение финского автора артист играет как исповедь художника-романтика, подчеркивая лирические и заостряя импрессионистические эпизоды; и национальные мотивы, и упругие танцевальные ритмы получают едва уловимый, но явственный в общей звуковой картине окрас проникновенно-сердечного высказывания.

Пожалуй, запись этого концерта отражает наиболее типическую особенность индивидуальности Ситковецкого. В романтическую огранку яркого, богатого обертонами звучания окрашено все, к чему прикасался смычок артиста – от Иоганна Себастьяна Баха до авторов XX столетия. Именно это по-новому раскрывает величественную архитектуру баховской партиты с ее гениальной Чаконой; поднимает до истинных высот музыкального искусства ранний концерт Камиля Сен-Санса и сонату Эжена Изаи (одна из последних записей Ситковецкого); придает глубину и проникновенность теме россиниевской молитвы в вариациях Никколо Паганини. Романтический пафос крейслеровской каденции заставляет померкнуть изящное кружево барочной орнаментики в сонате Джузеппе Тартини; проникновенный лиризм излучают в его исполнении Пять мелодий Сергея Прокофьева, сердечная искренность скрашивает сарказм прелюдий Дмитрия Шостаковича.

На другом эмоциональном полюсе – соната Вольфганга Амадея Моцарта, записанная с супругой Бэллой Давидович (ученица Константина Игумнова и Якова Флиера, одержавшая блестящую победу на Международном конкурсе имени Ф. Шопена в Варшаве в 1949 году, Бэлла Давидович уже в те годы прославилась как яркий интерпретатор романтической музыки). Их дуэт – редкий пример идеального ансамбля выдающихся музыкантов, к сожалению, просуществовавшего недолго. Но здесь оба исполнителя как будто сдерживают свой романтический темперамент; их спокойный и чуткий музыкальный диалог привлекает чистой линией и безукоризненным чувством стиля.

Целый ряд произведений высвечивает еще одну, близкую для исполнителя образную сферу – скерцозность. Острая характерность интонаций, точность мелкого штриха приобретает у Ситковецкого различный окрас: напряженно-драматический у Петра Чайковского, пружинно-ритмичный в сонатине Бели Бартока, в «испанских» пьесах Пабло Сарасате и Морица Мошковского, сказочно-фантастический в «Хороводе духов» Антонио Баццини, грустно-ироничный в прелюдиях Шостаковича. Скерцозность придает особую остроту исполнению паганиниевской «Кампанеллы», в которой Ситковецкому не было равных даже среди величайших скрипачей его времени – как выхваченная «крупным планом» картинка из праздничной феерии карнавала, она неожиданно блистает яркими, как жемчуг, слезинками то радости, то печали.

То, что большинство записей Юлиана Ситковецкого (как и других скрипачей 1930–1950-х годов) составили скрипичные миниатюры, обусловлено техническими возможностями производства – небольшие пьесы могли поместиться на одну сторону граммофонной пластинки. Безукоризненное владение любым приемом скрипичной техники на грани возможного в сочетании с полнокровным «сочным» звуком, элегантный артистизм – все это можно услышать в его хронологически первой записи («Этюд в форме вальса», 1945 г.), осуществленной, вероятно, вскоре после Всесоюзного конкурса; двадцатилетний скрипач уверенно и властно «лепит» рельефную композицию пьесы, заставляя с замиранием сердца ждать каждого кульминационного взлета. Фантастическое мастерство Ситковецкого, исполнительская отвага артиста, напоминающая об истинных корнях понятия «виртуозности» (*virtus* – доблесть), вдохновенность исполнителя-романтика придает любой, даже самой неприятельной «безделушке» огранку шедевра, даря слушателям акт подлинного эстетического наслаждения.

Хотелось бы отметить и столь редко (к сожалению) исполняемый скрипачами шедевр Кароля Шимановского («Фонтан Аретузы»), переданный во всей роскоши импрессионистических красок.

Мы не знаем, насколько сильно повлияло на состояние Ситковецкого разочарование результатом брюссельского конкурса. Рак легких свел его в могилу за неполных три года. Живая запись концерта Дмитрия Шостаковича из Концертного зала имени П. И. Чайковского, запечатлевшая последнее выступление скрипача (в данном комплекте представлены первые две части), символично раскрывает его собственное видение трагической антиномии «Человек и Время»: одинокий голос солиста отступает под агрессивным напором оркестровой массы, обреченно приплясывая в inferнальной вакханалии Скерцо. Смертельно больной, он сбежал из больницы на похороны А. И. Ямпольского, но ненадолго пережил своего учителя.

Об искусстве Юлиана Ситковецкого всерьез заговорили только в конце 1970-х годов, после выпуска «Мелодией» комплекта пластинок. Для многих эти записи, не издававшиеся более двух десятилетий, стали настоящим откровением. *«Люди совершенно не понимали, как так получилось – вспоминала Бэлла Давидович, – молодой красивый мужчина на обложке диска, великолепный скрипач – и его уже нет».* Скрипичную династию Ситковецких продолжают его талантливые потомки – сын Дмитрий и внучатый племянник Александр. Но без ее основателя – Юлиана Ситковецкого – пестрая и многоликая картина скрипичного искусства XX столетия не будет полной. Настала пора напомнить об этом и сегодняшнему поколению слушателей.

Борис Мукосей

FOR THE 95TH BIRTHDAY OF JULIAN SITKOVETSKY

Melodya release of Julian Sitkovetsky's collection of recordings is undoubtedly a welcome event for his fans and for his family.

In the previous releases of his recordings, there is always a list of the international competitions he won, successful tours, happy marriage to my mother, the phenomenal pianist, Bella Davidovich, and their performances together. I would like to draw the attention of the listener to a different set of events in his painfully short life.

It is hard for the younger generation to imagine that time in history during which Julian Sitkovetsky lived, studied and performed. That is an important reason why I wanted to point out the little-known facts of his life, which perhaps were quite crucial in his tragic fate.

I was only three years old when my father lost his battle with lung cancer, before turning thirty three years of age. Obviously my understanding of what kind artist and human being he was is based primarily on the stories I heard from our family, his friends and also the people who were lucky to know him; and of course from his incredible recordings.

Julian Sitkovetsky was born in 1925 in Kiev, Ukraine, into a musical family. The family moved to Moscow in 1939 to allow Julian's talent to develop further in the famous Central Music School in the class of Professor Abram Yampolsky. At the same time his older brother, Dmitry, was accepted to study piano with Professor Alexander Goldenweiser.

But already two years later a great tragedy occurred: while Julian and his younger brother Vitaly were evacuated with the CMS and continued their studies there, their older brother Dmitry died tragically in November 1941...

Six months after WWII ended there was the First All-Union Music Competition in Moscow in December 1945, which revealed the future titans of the music world: Sviatoslav Richter and Mstislav Rostropovich (both won first prizes in their categories). Julian Sitkovetsky also was the winner among the violinists, but was given only the third prize – 1st and 2nd were not awarded at all.

After graduating from Moscow Conservatory and a laureate of several competitions, my father wanted to continue his studies with his beloved teacher Prof. Abram Yampolsky in the post-graduate program of Moscow Conservatory. However he was denied that chance three years in a row. Even when his wife, Bella Davidovich, volunteered to give up her place in the postgraduate program, she was denied her request.

The musical career of Julian Sitkovetsky was not a smooth ride neither within nor beyond the borders of the Soviet Union. Wanda Witkomirska, the great Polish violinist, told me about the incredible success of my father in Poznan in 1952 at the Wieniawski Competition. She shared the 2nd prize with him (Igor Oistrakh was declared the winner by the jury).

"Don't make the same mistake with Sitkovetsky-Junior as you made with Sitkovetsky-Senior in Bruxelles in 1955!", – were the words of a strong advice from Diana, the wife of Yehudi Menuhin as he was leaving for the jury in Vienna at the 1st Kreisler Competition in 1979.

The winner of the Queen Elizabeth Competition in Bruxelles in 1955, the American violinist Berl Senofsky told me: *"Mine was a political victory; your father played better than anyone, and even helped me to learn a complex obligatory concerto for the final, which he learned in just two days"*.

Igor Bezrodny was telling me that in 1947 at the Prague Competition, Julian was playing an incredibly difficult piece for violin solo by Ernst, "The Last Rose of Summer". When he came to

the notorious variation where the violinist has to play the theme with his left hand “pizzicato” while playing non-stop passages, one member of the jury got up and went backstage to look for another violinist playing that “pizzicato” theme.

The Sibelius Violin Concerto, which was recorded in 1953 with the Czech Philharmonic under the direction of Nikolai Anosov, opens this collection. Paavo Berglund, the pre-eminent Finnish conductor always said that he doesn't know a better interpretation of that work.

Besides the Sibelius you will find many important recordings of Julian Sitkovetsky: Bach Partita for violin solo, Mozart Sonata with Bella Davidovich, such highlights of the virtuoso repertoire as Paganini “La Campanella”, Lipinsky Concert Etude, Ysaye Sonata for solo violin, Ernst “The Last Rose of Summer”, Saint-Saëns /Ysaye “Etude in the Valse-form”, but also such lyrical gems by Szymanowski, Tchaikovsky and Prokofiev.

It is clear that the performing arts have lost a unique violinist-poet way too early. He is in the same exalted company as Dinu Lipatti, Fritz Wunderlich and Michael Rabin. They all lived a rather short life, but they left an indelible mark in the world of music.

I hope that with the release of this collection the younger generation will get to know and appreciate the unique gift of Julian Sitkovetsky.

Translated by Dmitry Sitkovetsky

He had a broad, firm, focused tone in all registers; flawless intonation; a rapid, even trill; a swift, perfectly controlled staccato; strong, immaculate harmonics; an even, clear sautillé¹...

Joseph Magil, American Record Guide

“The neck of the violin is broken off, the right hand with a bow is chained with granite, the line of the pedestal smoothly goes into the grave... The life cut short”. This is how the local historian Solomon Kipnis describes the tombstone of Julian Sitkovetsky [designed by Ernst Neizvestny] at the Novodevichy Cemetery in Moscow. It could also have the lines from the grave of Franz Schubert engraved on it: “Here the art of music has entombed a rich treasure, but even fairer hopes”.

The young musician was the admiration of his teachers from the first years of his professional development.

“If another violinist needs a day of strenuous work, Julik needs just an hour”, said Abram Yampolsky, his teacher at the Central Music School and the Moscow Conservatory.

The professor who taught Leonid Kogan, Boris Goldstein, Eduard Grach, Igor Bezrodny, Mark Lubotsky, and many others distinguished Sitkovetsky among his students. The audience, critics and fellow violinists – all of them predicted a brilliant future for him. At the age of twenty, Julian Sitkovetsky became the winner among the violinists at the All-Union Competition of Music Performers (at the same competition, Sviatoslav Richter and Mstislav Rostropovich were awarded first prizes). Two years later, he shared the first prize at the international competition of the Youth

¹ Sautillé – is a bowing technique used for fast notes of string instruments.

Festival in Prague with Leonid Kogan and Igor Bezrodny. Five years later, he received a silver medal at the International Henryk Wieniawski Violin Competition in Poznan. At the age of thirty, Sitkovetsky took part in the biggest violin competition of the time – the Queen Elisabeth Competition in Brussels, becoming its obvious favorite (David Oistrakh and Yehudi Menuhin, who were among the judges, unanimously considered him the winner), but was awarded the second prize.

All this could only be the beginning. David Oistrakh believed that Sitkovetsky would eventually become the premier violin of this country, but life had other plans. At the age of eight, Julian, then a student of the Central School of Music in Kiev, played in the presence of Jacques Thibaud. In 1956, he appeared for the last time before the audience with his interpretation of Shostakovich's First Violin Concerto (dedicated to Oistrakh) in the presence of the composer and earned his approval. But what he managed to do in two decades puts Julian Sitkovetsky on a par with the greatest masters of the world violin art of the twentieth century – listening to any of his recordings just would do to prove it.

Over the time allotted to him, Sitkovetsky left a fairly extensive number of studio and concert phonograms recorded between 1945 and 1956. Unfortunately, some of the tapes were lost or hopelessly damaged. Most of the recordings of this set date back to 1951 to 1955 (the Saint-Saëns/Ysaÿe *Etude in the Form of a Waltz* was recorded in 1945, and the Moszkowski/Sarasate *Guitarre* in 1949). Anyway, this selection also largely reveals the artist's individuality and demonstrates the range of his stylistic and genre interests – the age of romanticism, early and chamber music, solo sonatas, works by contemporary composers and, of course, virtuoso miniatures.

Jan Sibelius's Violin Concerto, recorded with the Czech Philharmonic conducted by Nikolai Anosov, belongs to Julian Sitkovetsky's highest achievements. The artist plays the large-scale epic work of the Finnish composer as a confession of a romanticist, emphasizing the dramatic

episodes and sharpening the improvisational ones; the national tunes and the sprightly dance rhythms get a subtle but clear color of a heartfelt expression in the general sound picture.

The recording of this concerto might be a reflection of the most typical feature of Sitkovetsky's personality. Everything that the artist's bow touched, from Johann Sebastian Bach to the composers of the twentieth century, was colored with a romantic sound with plenty of overtones. This is how he reveals the majestic architectonics of Bach's partita with its great *Chaconne*; raises Camille Saint-Saëns's early concerto and Eugene Ysaÿe's sonata (one of Sitkovetsky's last recordings) to the true heights of the musical art; gives depth and sincerity to the theme of Rossini's prayer in Niccolò Paganini's variations. The romantic pathos of Kreisler's cadenza makes the graceful lace of baroque ornamentation in Giuseppe Tartini's sonata fade; his rendition of Sergei Prokofiev's *Five Melodies* radiates soulful lyricism, and heartfelt sincerity brightens up the sarcasm of Dmitri Shostakovich's preludes.

On the other emotional pole is Wolfgang Amadeus Mozart's sonata, recorded with his wife Bella Davidovich. Their duet is a rare example of an ideal ensemble of outstanding musicians (the student of Konstantin Igumnov and Yakov Flier, and the winner of the Chopin International Competition in Warsaw in 1949, Davidovich was known in those years as a prominent interpreter of romantic music), which, unfortunately, did not last long. But here, both performers seem to restrain their romantic temperament; their calm and sensitive musical dialogue is distinguished with purity of the lines and an impeccable sense of style.

A number of works highlight yet another of the performer's figurative spheres, which is scherzo-ism. The sharp nature of intonations and the precision of a small stroke take on a different color with Sitkovetsky: intensely dramatic in Pyotr Tchaikovsky's piece, springy rhythmic in Bela Bartók's sonatina and the "Spanish" pieces by Pablo Sarasate and Moritz Moszkowski, magically

fantastic in Antonio Bazzini's *Dance of the Goblins*, and sadly ironic in Shostakovich's preludes. Scherzo-ism gives special acuity to the performance of Paganini's *La Campanella*, in which Sitkovetsky was unmatched even among the greatest violinists of his time – like a close-up view of a festive carnival extravaganza, it unexpectedly shines with tears of joy and sadness as bright as pearls.

The fact that most of Julian Sitkovetsky's recordings (as well as the recordings of the other violinists of the 1930s to 1950s) are violin miniatures is due to the technical possibilities of production – small pieces could fit on one side of a gramophone record. Impeccable violin technique of any kind on the verge of possible, combined with a full-blooded “succulent” sound and elegant artistry – all this can be heard in his chronologically first recording (*Etude in the Form of a Waltz*, 1945) that was made, most evidently, soon after the All-Union Competition. The twenty-year-old violinist confidently and imperiously “sculpts” the relief composition of the piece, making us wait for each culmination with bated breath. Sitkovetsky's fantastic mastery, the artist's performing courage, reminiscent of the true roots of the concept of virtuosity (virtus means valor), and the romantic performer's inspiration makes any piece, even the most unpretentious “trinket,” a faceted masterpiece, presenting the listeners with an act of genuine aesthetic pleasure.

*The Fountain of Arethus*a, an (unfortunately) rarely performed masterpiece by Karol Szymanowski, conveyed in all the luxury of impressionistic colors, deserves a special mention.

We do not know how much Sitkovetsky's disappointment with the result of the Brussels competition influenced his condition. Lung cancer took him to the grave in less than three years. The live recording of the Shostakovich concerto made at the Tchaikovsky Concert Hall, capturing the violinist's last performance (this set includes the first two movements), symbolically reveals his own vision of the tragic antinomy “Man and Time”: the soloist's lonely voice retreats under the

aggressive pressure of the orchestral mass doing a doomed dance in the infernal bacchanalia of Scherzo. Mortally ill, he escaped from the hospital for the funeral of Abram Yampolsky, but outlived his teacher just for a short time.

They started to speak about the art of Julian Sitkovetsky in earnest no sooner than the late 1970s, after the release of a set of records on *Melodiya*. For many, these recordings, which have not been re-released for more than two decades, were a true revelation. “People did not understand at all how it happened”, Bella Davidovich recalled, “a young handsome man on the cover, a great violinist – and he is no longer there”. The Sitkovetsky violin dynasty is continued by his talented descendants – his son Dmitry and grandnephew Alexander. But without its founder, Julian Sitkovetsky, the rich and multifaceted tapestry of the twentieth century violin art would not be complete. The time has come to remind today's generation of listeners about it.

Boris Mukosey

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА: АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН	PROJECT SUPERVISOR – ANDREY KRICHEVSKIY
РЕМАСТЕРИНГ: НАДЕЖДА РАДУГИНА, ЕЛЕНА БАРЫКИНА	LABEL MANAGER – KARINA ABRAMYAN
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР – ПОЛИНА ДОБРЫШКИНА	REMASTERING: NADEZHDA RADUGINA, ELENA BARYKINA
ДИЗАЙН – ГРИГОРИЙ ЖУКОВ	EXECUTIVE EDITOR – POLINA DOBRYSHKINA
ПЕРЕВОД – НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ	DESIGN – GRIGORY ZHUKOV
ФОТО – ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА ДМИТРИЯ СИТКОВЕЦКОГО	PHOTOS FROM THE FAMILY ARCHIVE OF DMITRY SITKOVETSKY
ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, РОМАН ТОМЛЯНКИН	TRANSLATION – NIKOLAI KUZNETSOV
	DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, ROMAN TOMLYANKIN

MEL CO 0589

© АО ФИРМА МЕЛОДИЯ, 2020. 123423, МОСКВА, КАРАМЫШЕВСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ, Д. 44, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIA», KARAMYSHEVSKAYA NABEREZHNYAYA 44, MOSCOW, RUSSIA, 123423, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.
